
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Молчанов И. Н., Молчанова Н. П.**

Целью статьи является определение ключевого места международных финансов в функционировании глобальных экономических отношений. В работе выясняется соотношение понятий «глобализация» и «деглобализация» и их влияние на состояние и динамику международных финансов. Проанализировано воздействие кризисных ситуаций и инициируемых ими проблем на работу мировой валютно-финансовой системы. В процессе работы применялись общенаучные и специальные методы исследования. Установлены особенности формирования международных финансов и систематизированы принципы их функционирования в глобализирующемся мире. Сделаны выводы о характере макроэкономической нестабильности и ее влиянии на работу мировой валютно-финансовой системы в контексте вероятных последствий. Обосновано возрастание роли международных финансов на современном этапе развития глобальных экономических отношений. Показаны пути достижения продуктивного взаимодействия стран-партнеров и возможные инструменты преодоления существующих барьеров, препятствующих укреплению международного сотрудничества. Представлены актуальные векторы развития интеграционного объединения дружественных стран БРИКС в финансовой сфере. Сформулированы рекомендации по снижению рисков и стабилизации ситуации в глобальном экономическом пространстве в условиях геополитической неопределенности.

---

* **Для цитирования:** Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Международные финансы на современном этапе глобализации // Век глобализации. 2026. № 1. С. 40–52. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.04.

For citation: Molchanov I. N., Molchanova N. P. International Finance at the Current Stage of Globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 40–52. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.04 (in Russian).

** Молчанов Игорь Николаевич – д. э. н., профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: 9392940@gmail.com.

Igor N. Molchanov – Dr. Econ., Professor of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State Faculty; Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: 9392940@gmail.com.

Молчанова Наталья Петровна – д. э. н., профессор факультета глобальных процессов Московского государственного факультета имени М. В. Ломоносова. E-mail: 2520641a@gmail.com.

Natalya P. Molchanova – Dr. Econ., Professor of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: 2520641a@gmail.com.

Век глобализации 1/2026 40–52

DOI: 10.30884/vglob/2026.01.04

Ключевые слова: глобальное финансовое управление, международная финансовая архитектура, международные финансы, доллар США, турбулентность мировой экономики, современный этап глобализации.

INTERNATIONAL FINANCE AT THE CURRENT STAGE OF GLOBALIZATION

The purpose of the article is to identify the key role of international finance in the functioning of global economic relations. The relationship between the concepts of “globalization” and “deglobalization” and their impact on the state and dynamics of international finance is clarified in the work. The impact of crisis situations and related problems in the work of the global monetary and financial systems is analyzed. In the present study we use general scientific and special research methods. The article establishes features of the formation of international finance, systematizes principles of functioning of international finance in the globalizing world, and draws conclusions about the nature of macroeconomic instability and its impact on the functioning of the world monetary and financial systems in the context of probable consequences. The increasing importance of international finance at the present stage of development of global economic relations has been substantiated. We also show the ways to achieve productive interaction between partner countries and possible tools for overcoming the existing barriers that hinder strengthening of international cooperation. Current vectors of development of the integration association of friendly BRICS countries in the financial sphere are presented. We formulate recommendations for reducing risks and stabilizing the situation in the global economic space in conditions of geopolitical uncertainty.

Keywords: global financial governance, international financial architecture, international finance, US dollar, global economic turbulence, current stage of globalization.

Проблемы и перспективы экономического развития в XXI в. априори связаны с динамикой процессов на земном шаре. «Глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов и не имеющий при этом адекватной системы управления, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности. В этом и заключается основная проблема глобального человечества» [Чумаков, Оуян Кан 2024: 7].

В состав сформированной в середине XX в. системы глобального управления вошли созданные под эгидой США и Великобритании глобальные финансовые организации: Всемирный банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ). Изначально их функции были ограничены специальными финансовыми вопросами. Так, предназначение МВФ состояло в обеспечении золотого стандарта и фиксированных обменных курсов валют, а после распада Бреттон-Вудской валютной системы – в поддержке гибких валютных курсов. ВБ занимался кредитованием развивающихся экономик, специализировался на целом ряде направлений предоставления технической и финансовой помощи странам мира.

Вторая половина XX в. характеризовалась бурным развитием глобализации в экономической сфере как усиливающейся интеграции экономик и обществ во всем мире. Однако слаженному функционированию мирового хозяйства препятствовали периодически возникающие по непредвиденным причинам экономиче-

ские и финансовые кризисы. Их разрушительное влияние проявлялось в том, что, возникнув в одном из регионов мира, эти кризисы распространялись практически на всю территорию Земли, захватывая как сопредельные, так и удаленные друг от друга государства и приобретая лавинообразный характер.

Международной финансовой архитектуре, сформированной в конце Второй мировой войны, были присущи «структурные недостатки уже на момент своего создания», с течением времени все более усиливающиеся. К настоящему времени данная институционально выстроенная структура «характеризуется несправедливостью, фрагментарностью и неэффективностью, которые глубоко в ней укоренились» [Концептуальная... 2023: 2].

Степень изученности глобальных проблем в сфере финансов

В научном дискурсе обсуждаются актуальные вопросы о границах устойчивости экономических систем, необходимости согласованного принятия решений и сбалансированности международных экономических отношений. Данная проблематика весьма многообразна, и в ее составе обширный пласт принадлежит финансовым отношениям. Высокой актуальностью обладают исследования, посвященные рассмотрению глобальной финансовой системы «в ее целостности как совокупности отдельных финансовых рынков и международных финансовых институтов» в первые два десятилетия XXI в. [Головнин 2020: 74]. На основе выявленных последствий мирового экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг., основными из которых стали сокращение и изменение структуры международных потоков капитала и снижение трансграничной финансовой активности, а также особенностей посткризисного периода, в течение которого происходило реформирование глобальной финансовой системы, правомерными представляются выводы о недостаточно полном учете «интересов стран с формирующимися рынками как в процессах реформирования, так и в построении глобальной финансовой архитектуры» [Там же: 74–75].

Вопросы реформирования международной финансовой архитектуры как институциональной структуры мировой финансовой системы, рассматриваемой в динамическом процессе, исследуются в трудах зарубежных исследователей [см., например: Rajan 2010: 209–211]. Особое внимание уделяется роли глобальной финансовой организации, МВФ, в функционировании системы международных финансов [Lopez-Claros *et al.* 2020]. Одной из функций международных финансовых организаций является проведение аналитических исследований и ознакомление с их результатами мировой общественности. Так, МВФ издает журнал «*F&D Финансы и развитие*», регулярно публикует доклады в форме обзоров развития мировой экономики и финансов [Перспективы... 2024].

Ряд работ российских ученых посвящен сущностному раскрытию особенностей восстановления мировой валютно-финансовой системы (МВФС) в период после мирового экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг. Обращается внимание на определенное нивелирование положительных последствий, проводимых международными финансовыми институтами реформ под влиянием пандемии COVID-19. В центре исследований – нерешенные вопросы функционирования международной финансовой архитектуры на глобальном уровне и обоснование возможных вариантов ее совершенствования в изменяющихся макроэко-

номических условиях. Негативным фактором является «неконтролируемое насыщение МВФС громадными объемами валютной, в первую очередь – долларовой, ликвидности в рамках политики количественных смягчений и антикризисных своп-линий центробанков» [Кузнецов 2022: 200].

В числе отрицательных последствий антиросийских санкций – увеличение цен на сырьевые товары, которое существенно повлияло на трансформацию секторальной структуры мировой экономики и инициировало нарушения в функционировании локальных финансовых рынков. В сложившейся ситуации несогласованные или недостаточно эффективные действия финансовых регуляторов предопределяют «неэффективность, а в перспективе – убыточность мирового производства» [Там же]. Несоответствие действий институтов международной финансовой архитектуры стремительно изменяющимся условиям работы мирового финансового рынка инициирует снижение доверия к мировым резервным валютам, усиление валютного полицентризма и вектора регионализации в международных финансовых отношениях.

Существует мнение, что одним из путей улучшения глобального финансового управления может стать соблюдение принципа мультилатерализма¹. При условии его последовательного применения деятельность сформированной к настоящему времени совокупности институтов глобального финансового управления будет в существенно большей степени направлена на решение проблем наднационального регулирования международных финансовых отношений. В условиях глобальной неопределенности одной из приоритетных тем для дальнейших исследований может стать обоснование своевременности «разработки системы раннего выявления надвигающегося кризиса и триггеров² на включение превентивных антикризисных программ финансовой помощи для развивающихся стран» [Крылова 2022: 115].

В первой четверти XXI в. в функционировании международных финансов наблюдается усиление нестабильности. Нет единства научных взглядов в понятийно-категориальном аппарате, применяемом для характеристики мировой экономики и финансов, освещающем проблематику глобального управления. Возрастает актуальность вопросов о сущности и соотношении понятий «глобализация» и «деглобализация», о мере влияния деглобализации на состояние и динамику международных финансов.

Нуждается в дальнейших исследованиях раскрытие «рычагов» главенства доллара в функционировании мировой валютно-финансовой системы и инструментов позиционирования его роли в международных финансовых отношениях. Не до конца изучены причины возникновения кризисных ситуаций и механизмы преодоления инициированных ими проблем в контексте влияния на устойчивость мировой валютно-финансовой системы.

Требуется координация усилий ученых и практиков по углубленному анализу причин возникновения экономических и финансовых дисбалансов и влиянию их негативных последствий на глобальную нестабильность, а также по разработке

---

¹ Мультилатерализм – организация международных внешнеэкономических отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами.

² Триггер – событие или ситуация, вызывающие сильные эмоции или реакции.

инструментов и механизмов для их преодоления. Необходимо выявление актуальных направлений глобального экономического сотрудничества для развития объединений дружественных стран мира и формирования на этой основе новых векторов совершенствования международных финансовых отношений в целях выстраивания стратегий межгосударственного партнерства на принципах системного подхода.

Влияние глобализации на деятельность международных финансовых организаций

Глобализация протекает в разных сферах общественной жизни (геологической, биологической, социальной) и отражает происходящие в них *«глобальные процессы, а также социальные структуры, связи и отношения планетарного масштаба»* [Чумаков 2023: 22].

Совокупность формальных и неформальных финансовых регуляторов образует трехуровневую систему глобального финансового управления. Группа формальных регуляторов сформировалась в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции, посвященной вопросам глобального финансового регулирования. Первый уровень и главенствующее положение в этой системе заняли МВФ и ВБ. Однако вследствие бурного распространения общемировых внешнеэкономических связей и развития международных финансовых отношений эффективность деятельности этих глобальных финансовых институтов к концу XX в. существенно снизилась.

Заинтересованность в совершенствовании региональных форматов интеграционного сотрудничества выступила стимулом для организации неформальных финансовых институтов второго (общегосударственного) уровня, наиболее яркими представителями которых являются «Группа 7» (G7), «Группа 20» (G20), Совет по финансовой стабильности (СФС), объединение БРИКС. Эти институты в своей деятельности последовательно ориентированы на консенсусные решения и добровольное участие в практической реализации международных обязательств. На третьем уровне располагаются региональные и специализированные институты развития, наделенные специальными механизмами для обеспечения стабильности и совершенствования рыночной инфраструктуры финансового сектора, к примеру, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС (НБР) и др. В их компетенции – достаточно узкий перечень региональных экономических задач и отсутствие регуляторных функций.

Мировая валютно-финансовая система находится под влиянием развивающихся транснациональных компаний (корпораций), которые имеют главные офисы (штаб-квартиры) в Соединенных Штатах Америки и других развитых и индустриально развивающихся странах. Их деятельность в течение ряда десятилетий обуславливала лидирующее положение доллара США как универсальной валюты и двигателя глобализации в мировом экономическом пространстве.

Однако сейчас исследователи выделяют тенденцию к снижению доли доллара США в валютных резервах стран мира. Рост национальных валют в международных сделках связан как со снижением доверия к доллару США, так и с увеличением количества стран, участвующих в региональных интеграционных союзах дружественных государств и стремящихся развивать взаимную торговлю в наци-

ональных валютах. Выделяются следующие предпосылки снижения роли доллара США в мировой валютно-финансовой системе: 1) рост в США внешних заимствований и государственного долга; 2) развитие и укрепление экономик развивающихся государств, их стремление к самостоятельности; 3) разработка и проведение странами ответственной экономической политики в целях противодействия периодически возникающим в разных регионах мира кризисным ситуациям.

Разрушительное воздействие на мировую валютно-финансовую систему оказала пандемия COVID-19, которая вследствие массовой остановки производств и высвобождения работников повлияла на динамику производства ВВП, инициировала рост уровня безработицы. Исходя из представленной в аналитических источниках и научных публикациях информации о трендах названных макроэкономических показателей³, можно проследить взаимосвязь изменений в их уровнях с периодами глобальной неустойчивости и кризисных ситуаций. Особенно ярко негативные тенденции проявились в развивающихся странах разных регионов мира, например в Южной Америке [Ромашкина и др. 2023]. Динамика макроэкономических показателей (падение ВВП и значительный рост безработицы) свидетельствует о влиянии совокупности деструктивных факторов на состояние дел в мировой экономической системе и служит подтверждением причин, оказавших негативное влияние на сложившееся в этот период положение в валютно-финансовой сфере.

Глобализация интенсивно развивалась в условиях капиталистического способа производства. В политэкономических исследованиях отечественных ученых представлена «глобальная гегемония корпоративного капитала как особая социальная форма интернационализации», «глобализация по-капиталистически» [Бузгалин, Колганов 2015: 567]. Рассматривая «основные пласты процесса глобализации», авторы формулируют заключение о том, что «клеточкой глобальной гегемонии капитала является новое общественное отношение корпоративного доминирования и манипулирования, рождающее власть корпоративных сетей над рынком и даже шире – экономикой, обществом и человеком» [Там же: 567]. И далее внимание акцентируется на том, что указанное общественное отношение «становится системным качеством глобализации» [Там же].

Глобализация как объективный процесс оказала неоднозначное влияние на деятельность международных финансовых организаций. По мере совершенствования международного разделения труда, углубления специализации и кооперации в глобальном масштабе у развитых стран происходило укрепление экономических систем, а у развивающихся, напротив, ослабление. В результате функции этих организаций видоизменились, а поле деятельности существенно расширилось. Под влиянием происходящего ускорения темпов роста мировой экономики

³ В разгар пандемии мировая экономика прошла низшую точку кризиса. В результате локдауна практически одновременно во всех странах произошли скачкообразный рост безработицы и спад производства. В странах – членах ОЭСР (2020 г.) уровень безработицы вырос с 5,2 % в феврале до 8,5 % в апреле, в США – с 3,5 % в феврале до 14,4 % в апреле, в Китае – с 5,3 % в январе до 6,2 % в феврале. В I и II кварталах 2020 г. (по сравнению с 2019 г.) в странах ОЭСР ВВП сократился на 0,9 % и на 10,9 % соответственно; в США вырос на 0,3 % и сократился на 9,1 %; в ЕС сократился на 2,7 % и 13,9 %; в Китае сократился на 6,8 % и вырос на 3,2 % [Мачавариани 2020].

и углубления глобальной нестабильности международные финансовые организации активизировали предоставление кредитов и расширили наборы инструментов для предотвращения и урегулирования кризисов.

В 1990-х гг. приоритетными задачами МВФ стали экономический рост и сокращение бедности. В 2000-х гг. фонд «разработал новые инструменты для более точной оценки обменных курсов и достаточности резервов» [Гош, Стенли 2024]. Во время пандемии МВФ оперативно предоставил чрезвычайное финансирование в беспрецедентном объеме и приостановил выплаты по обслуживанию долга для беднейших государств-членов [Там же]. Организация также выпустила SDR⁴ на сумму 650 млрд долларов США. При этом Фонд устойчивости (Resilience and Sustainability Trust, RST), созданный в 2022 г., позволил более богатым государствам-членам направлять SDR в страны, которые больше в них нуждаются.

В настоящее время МВФ, оказывая содействие по вопросам внутренней и внешней экономической и финансовой стабильности, превратился в институт финансирования развития. В 2024 г. «его портфель составляет 112 млрд долларов США, распределенных по 90 странам» [Руто 2024]. Однако на тенденции мирового развития в разных регионах мира негативно влияют климатические изменения, например засухи и наводнения, которые периодически повторяются на Африканском континенте. Становится очевидной необходимостью адекватного учета вклада Глобального Юга в мировое развитие⁵ посредством более справедливого представительства в МВФ стран-членов и большей независимости в процессе принятия решений. В экспертном сообществе сформировалось понимание «относительно четырех ключевых областей реформы МВФ: это инструменты кредитования, выпуск SDR, реагирование на критические ситуации, связанные с задолженностью, и реформа глобального управления» [Руто 2024].

ВБ оказывает поддержку странам при проведении реформ и реализации инфраструктурных проектов, однако все большее внимание уделяется проектам в сфере здравоохранения и охраны окружающей среды. Вместе с тем названные организации активно развивают совместное сотрудничество в ряде актуальных областей по таким вопросам, как оценка финансовой стабильности (Программа оценки финансового сектора – ФСАП), снижение долговой нагрузки (Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе – МДРИ), изменение климата (Программа оценки политики в отношении изменения климата – ОПИК), а также детально освещают проблематику в области ЦУР и др. [МВФ...].

Своевременное обнаружение негативных тенденций в динамике актуальных макроэкономических показателей в сочетании с опережающим принятием превентивных организационных и экономических мер может способствовать укреплению позиций международных финансовых институтов. В целом углубленное изучение финансовых проблем в сфере регулирования международных экономических отношений становится все более востребованным, а совершенствование

---

⁴ SDR – это международный резервный актив, специальные права заимствования; искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое МВФ.

⁵ На Глобальный Юг приходится половина мирового ВВП и 80 % населения планеты [Руто 2024].

функций и координация работы неформальных финансовых институтов с высокой степенью вероятности станет одним из векторов дальнейшего развития системы глобального управления.

Особенности современного этапа развития глобализации

В общемировом масштабе отличительной чертой для 1980-х гг. стало развитие глобализации в финансовой сфере⁶. В 1990-х гг. в этом процессе активное участие приняла Россия. Переход отечественного национального хозяйства на рыночные отношения существенно повлиял на изменение организационных основ управления в обществе, обусловил формирование акционерных и частных предприятий, становление индивидуального предпринимательства, развитие финансового рынка.

В 2000-х гг. вследствие накапливающихся геополитических противоречий наметился переход к фрагментации глобального экономического пространства. В 2010-х гг. данный процесс активизировался, что привело к усилению неустойчивости в функционировании мирового хозяйства, негативно отразилось на работе национальных экономических и финансовых систем стран мира. 2020-е гг. XXI в. характеризуются активно протекающей деглобализацией⁷, для иллюстрации которой исследователи описывают накапливающиеся противоречия между отдельными государствами и их интеграционными блоками, а также между дружественными региональными и международными объединениями.

По мнению ряда исследователей, современные тенденции общемирового развития характеризуются высокой степенью сложности и не имеют однозначного толкования. «Мегатрендом» является «массовая вовлеченность субъектов в процесс осуществления международных хозяйственных транзакций», что отражает «становление хозяйственного миропорядка, который предполагает абсолютную гомогенность хозяйственных процессов» [Фейгин 2021: 5]. При этом глобализация воспринимается как «объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [Чумаков 2023: 27].

В данном контексте представляется справедливым, что упоминаемое в работах ряда авторов понятие «деглобализация» следует применять с осторожностью. Например, хорошо известны присущие капиталистической глобализации фундаментальные противоречия, а именно: приоритетное положение и главенство интересов транснациональных корпораций и банков, ярко проявляющиеся в деятельности наднациональных институтов, недостатки глобальной системы экономического и финансового регулирования и др. Если исходить из сложившейся реальности, правомерным становится вывод о целесообразности построения де-

---

⁶ Финансовая глобализация характеризуется ростом взаимной зависимости и связанности различных стран мира в финансовой сфере, что в первую очередь обусловлено увеличением количества сделок в международном экономическом пространстве, а также свободным перемещением капитала между границами государств.

⁷ «В неологизме деглобализация приставка “де” не добавляет никакого нового содержания к понятию “глобализация”, а лишь отрицает смысловое значение этого термина... А суть ее в том, что, пока мы не определились конкретно и достаточно ясно с понятием “глобализация”, любой разговор о деглобализации теряет всякие границы и очертания» [Чумаков 2023: 24].

централизованной экономической модели, которая была бы ориентирована на учет интересов народов разных стран мира, позволила бы им самостоятельно развиваться и успешно решать стратегические и тактические задачи в рамках концепции устойчивого развития [Bello 2004].

Российские ученые обращают внимание на «главный содержательный смысл выбора российского пути», который «неразрывно связан с теоретическим пониманием важности учета генетического кода (национально-особенного) общественной системы (в том числе хозяйственной), проблемы механизма его устойчивости, факторов, влияющих на направленности его изменений, для понимания и учета мотивационного поведения членов общества (хозяйственного, социального, политического и пр.)» [Карасева 2024: 20]. По аргументированному мнению д. э. н., профессора А. А. Аузана, «глобализация вернется. ...После рецессии начнется процесс глобализации, новый виток, прилив. ...России поможет феномен Левши – свойственная россиянам способность создавать нестандартные продукты, чьим тиражированием займутся те, у кого получается массовое производство» [Декан... 2024].

Данные заключения следует воспринимать как осознание своевременности углубленного изучения социально-экономической природы национальной экономики России, выявления специфических черт и многообразия векторов ее становления, особенностей функционирования на разных этапах отечественной и мировой истории в целях масштабного раскрытия современного потенциала национальной хозяйственной системы, обоснования перспектив ее развития и места в будущем мироустройстве.

Резюмирование изложенного приводит к выводу о повышении внимания научной общественности к глобальным проблемам современности. Становится очевидным, что по мере усложнения международных экономических отношений роль термина «глобализация» объективно возрастает, а области его применения закономерно расширяются. Данный процесс вполне согласуется с законами диалектики и разносторонне отображает сущностные стороны и особенности разных этапов развития глобального экономического пространства.

Ключевая роль практической деятельности для активизации прогрессивных экономических преобразований

Проблемам функционирования МВФ, ВБ, ВТО и ОЭСР, а также возрастающей роли новых финансовых институтов была посвящена лекция французского экономиста и политолога, директора Центра индустриализации IGE и директора исследований EHES (Париж), профессора, д. э. н. Жака Сапира⁸. На основе анализа причин периодически возникающих в мире кризисных ситуаций был сделан вывод о том, что «управление глобальной экономикой вышло из-под контроля Запада. Одна из главных причин – неудачная политика США: распространение практики односторонних, следовательно, незаконных санкций и отчасти нежелание или даже открытое противодействие реформированию существующих институтов мировой экономики» [Новый... 2024].

---

⁸ Sapir J. Toward a Collapse of Global Economy Institutions and the BRICS Challenge (4 апреля 2024 г.).

К аналогичным, но одновременно и более аргументированным выводам пришли министры финансов и управляющие центральными банками стран БРИКС в ходе встречи, посвященной вопросам совершенствования международной финансовой архитектуры. Внимание ведущих экономистов и финансистов стран-партнеров было сосредоточено на рассмотрении подходов к ее реформированию на основании четырех ключевых принципов – «безопасности, независимости, доступности и устойчивости». В преддверии XVI саммита БРИКС в Казани министр финансов Российской Федерации А. Г. Силуанов презентовал доклад «Improvement of the International Monetary and Financial System»⁹. На основе детального анализа каждой из четырех подсистем (платежи, инвестиции, резервы и глобальная сеть финансовой безопасности) в составе функционирующей мировой валютно-финансовой системы было констатировано, что, несмотря на ответственную роль глобальных финансовых организаций, в их работе наблюдаются *фундаментальные изъяны*, следствием которых становятся *кризисные явления*, периодически возникающие в международной торговле и финансах. *«Неприемлемость данного положения проистекает из чрезмерной зависимости международных финансовых отношений от единой валюты и централизованной финансовой инфраструктуры»* [Российское... 2024].

В условиях неоднозначной геополитической ситуации, которая сложилась в современный период экономического развития, многократно повысилась необходимость концентрации усилий для поиска возможностей по модернизации сложившейся модели международных финансовых отношений. Достигнуто понимание правительствами стран БРИКС ответственности в вопросах *укрепления автономии и финансового суверенитета*. В качестве первоочередных задач для стран БРИКС сформулировано *«создание независимой и устойчивой платежно-расчетной инфраструктуры и применение быстрого, дешевого, прозрачного и равнодоступного механизма международных расчетов между странами БРИКС с минимизацией торговых барьеров»* [Там же].

Веской причиной для активизации работы по модернизации мировой валютно-финансовой системы выступает масштабное изменение глобального экономического баланса сил между странами G7 и странами БРИКС. Это подтверждают аналитические данные МВФ. Так, в 2023 г. на страны G7 приходилось 43,7 % мирового ВВП, а на страны БРИКС – 26 %. Однако при проведении расчетов по паритету покупательской способности (ППС) доля стран БРИКС повысилась до 31,5 % в мировом ВВП, а стран G7 – снизилась до 30,7 % [Новый... 2024]. Согласно прогнозам, данная положительная тенденция сохранится и в будущем.

По заключению президента Вольного экономического общества России, члена-корреспондента РАН С. Д. Бодрунова, к первоочередным вопросам развития сотрудничества БРИКС *относятся увязка платежных систем стран посредством развития межбанковской кооперации и инфраструктуры, более активное задействование как внутри объединения, так и вне его национальных валют для торговых и финансовых транзакций. В данном контексте исключительную важность приобретает проработка «центральными банками стран БРИКС вопроса о запуске платформы BRICS Bridge для расчетов в национальных валютах, вклю-*

⁹ BRICS_Research_on_IMFS_20241008.

чая цифровые» [Авдеев 2024; курсив наш. – Авт.]. Совместная работа над подходами и схемами принятия решений будет способствовать укреплению межгосударственного взаимодействия и многосторонней системы торгово-экономических отношений.

Заключение

Происходящие в современном мире глобальные изменения не только оказывают разновекторное влияние на динамику экономического развития, но и усиливают нестабильность в функционировании международных финансовых отношений. Наблюдаются различия теоретико-методологических подходов к изучению особенностей международных финансов в изменяющихся геополитических условиях. Отсутствует единство взглядов на понятийно-категориальный аппарат и термины, характеризующие мировую экономику и финансы, освещающие проблематику глобального управления. Дискуссии по данным актуальным вопросам проходят в период усиливающего влияния деглобализации на состояние и динамику мирового хозяйства, что отражается на устойчивости функционирования международных финансов.

А. Н. Чумаков обращает внимание на возрастание глобальных проблем современного мира и указывает на новую опасность: *«кардинальное и быстрое изменение архитектуры мировых связей и отношений, в то время как мировое сообщество демонстрирует свою неспособность адекватно реагировать на эти изменения»* [Чумаков, Оуян Кан 2024: 6].

В этой связи возрастает актуальность принятия нестандартных решений на межгосударственном уровне для большей координации усилий научного сообщества по изучению причин и последствий глобальной экономической и финансовой нестабильности. Требуются неординарные меры по созданию инновационных инструментов и механизмов для преодоления уже наметившихся и потенциально возможных неблагоприятных последствий обострившейся в начале 2020-х гг. геополитической ситуации. Представляется своевременным выявление позитивных векторов в динамике международных экономических отношений в целях стабилизации мировой валютно-финансовой системы для выстраивания стратегий межгосударственного партнерства и развития глобального сотрудничества всех стран мира.

Литература

Авдеев В. Страны БРИКС заинтересованы в развитии взаимных расчетов и снижении их зависимости от международной финансовой архитектуры [Электронный ресурс] : Российская газета. 2024. № 236(9478). URL: <https://rg.ru/2024/10/18/na-puti-k-povoj-mirovoj-siste-me-finansovyh-otnoshenij.html> (дата обращения: 10.12.2024).

Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3-е изд., испр. и суц. доп. М. : ЛЕНАНД, 2015.

Головнин М. Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 74–96. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4.

Гош А. Р., Стенли Э. Эволюция МВФ [Электронный ресурс] : F&D Финансы и развитие. 2024. Июнь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/06/> (дата обращения: 21.11.2024).

Декан МГУ назвал феномен Левши преимуществом России при глобализации [Электронный ресурс] : Известия. 2024. 18 января. URL: <https://iz.ru/1636264/2024-01-18/dekan-mgu-nazval-fenomen-levshi-preimushchestvom-rossii-pri-globalizatsii> (дата обращения: 01.12.2024).

Карасева Л. А. Нужна ли современным теориям экономики методологическая культура политико-экономического исследования? // Теоретическая экономика. 2024. № 8. С. 12–24. DOI: 10.52957/2221-3260-2024-8-12-24.

Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: Реформирование международной финансовой архитектуры. Б. м. : ООН, 2023.

Крылова Л. В. Развитие системы глобального управления в среднесрочной перспективе с учетом принципов мультилатерализма // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–123. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-115-123.

Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.

Мачавариани Г. И. Мировая экономика в условиях пандемии [Электронный ресурс] : ИМЭМО РАН. 2020. 28 сентября. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/mirovaya-ekonomika-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 04.12.2024).

МВФ и Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2022/IMF-World-Bank-New> (дата обращения: 05.11.2024).

Новый тренд – деглобализация: как меняется мировая экономика [Электронный ресурс] : НИУ ВШЭ. 2024. 23 мая. URL: <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/926248915.html> (дата обращения: 01.11.2024).

Перспективы развития мировой экономики. Стабильно, но медленно: устойчивость на фоне расхождений. Б. м.: МВФ, 2024.

Ромашкина Г. Ф., Андрианов К. В., Скрипнюк Д. Ф. Процессы инфляции и безработицы в период и после пандемии COVID-19 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 212–230. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.11.

Российское видение будущей мировой финансовой системы представили в рамках встречи финансовых органов стран БРИКС [Электронный ресурс] : Министерство финансов Российской Федерации. 2024. 10 октября. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39349-rossiiskoe_videnie_budushchei_mirovoi_finansovoi_sistemy_predstavili_v_ramkakh_vstrechi_finansovykh_organov_stran_briks (дата обращения: 14.10.2024).

Руто У. Формирующийся консенсус по реформированию МВФ [Электронный ресурс] : F&D Финансы и развитие. 2024. Июнь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/06/> (дата обращения: 08.11.2024).

Фейгин Г. Ф. Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13.

Чумаков А. Н. Глобалізація або деглобалізація? // Век глобалізації. 2023. № 3(47). С. 19–34. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.02.

Чумаков А. Н., Оуян Кан. Діалог о глобалізації, культурі і цивілізації // Век глобалізації. 2024. № 1(49). С. 3–21. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.01.

Bello W. Deglobalization: Ideas for a New World Economy (Global Issues). London : Zed Books, 2004.

Lopez-Claros A., Dahl A. L., Groff M. Global Financial Architecture and the International Monetary Fund / A. Lopez-Claros, A. L. Dahl, M. Groff // Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. Pp. 337–359.

Rajan R. G. Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the Global Economy. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2010.